

Валерий СКУБНЕВСКИЙ

ПОДАТЬ ВИНА, ЧТО ГОСПОДА ПЬЮТ!

(Алкоголь в жизни рабочих дореволюционной Сибири)

В дореволюционных научных исследованиях, особенно в периодике, утвердилось мнение, что в Сибири народ больше пристрастен к алкоголю, чем в Центральной России. Среди причин назывались и суровость климата, который провоцировал в зимний период людей «разогреваться» таким образом, и специфика состава населения (много ссыльных), и общий низкий уровень культуры в регионе. Николай Михайлович Ядринцев в известном труде «Сибирь как колония» писал: «Оно (пьянство) распространено среди крестьян, где пьют на сходках, где праздники и свадьбы ведут к недельным запоям; наконец, пьянство не чуждо и городским людям. Все это способствует вырождению и психическим расстройством среди потомства». А ссыльный народник С. Чудновский вообще назвал Енисейскую губернию «пьяной».

Пьянство было широко распространено и среди рабочих, а особенно на золотых приисках. В дореволюционный период золотопромышленность была одной из основных отраслей местной промышленности, в том числе и на Алтае. Хотя основные районы добычи золота были на Востоке – в Иркутской и Енисейской губерниях, Забайкальской и Якутской областях. Разумеется, это явление не осталось без внимания современников, о нем много писали газеты, в их числе, например, томская «Сибирская жизнь», иркутское «Восточное обозрение», красноярский «Енисей». Наиболее подробно осветил эту проблему известный историк, профессор Петербургского университета Василий Иванович Семевский в своем монументальном по объему, двухтомном труде «Рабочие на сибирских золотых промыслах», изданном в 1898 году.

Труд этот В. Семевский писал семь лет, при этом он в течение полугода (в 1891 году) сам проехал по территории всей Сибири, осмотрев все основные золотопромышленные районы, в том числе и на Алтае, работая со многими документами частных компаний, которые до настоящего времени просто не сохранились. Добавим, что такое путешествие стало возможным, благодаря финансовой поддержке известного сибирского предпринимателя и мецената И.М. Сибирякова. В настоящей статье широко используются сведения из капитальной работы В. Семевского, которая уже стала библиографической редкостью.

На протяжении второй половины XIX века численность рабочих на золотых приисках Сибири составляла около 30 тысяч человек, из них 3 тысячи в Алтайском округе. Традиционно в составе данного отряда пролетариата было много ссыльных, в том числе осужденных и по уголовным преступлениям, что, разумеется, влияло и на их облик. Они привносили с собою на прииски нравы уголовного мира, что проявлялось, в частности, в безмерном пьянстве, игре в карты, драках, особом жаргоне.

Особый разгул на приисках царил в период первой волны «золотой лихорадки», т.е. в 30-50-е годы XIX века. Именно в это время администрация (губернская, приис-

ковая) пыталась вообще запретить употребление алкоголя на приисках. Хотя в Горном уставе 1857 года было сказано, что завозить на прииски алкоголь в «самом ограниченном размере» все же можно. Но нельзя было открывать кабаки ближе 50 верст от приисков. Все это порождало ажиотаж у рабочих до начала приисковых работ и после их окончания. Некоторые рабочие брали в золотопромышленных конторах по сто и более рублей задатка и новую одежду в долг и стремились все это поскорее пропить, включая и одежду. Поясним, что зарплата рабочего состояла из задатка, т.е. аванса, и додачи, которая выплачивалась уже после окончания приискового сезона.

Еще большее пьянство охватывало рабочих, когда они двигались с приисков после окончания сезона. В. Семевский отмечал: «Кабаки были расположены с стратегическим знанием дела у всех выходов из тайги... Ближайший к приискам кабак являлся для рабочих раем обетованным, местом, с которого начинался их ежегодный периодический запой». В этих жалких кабаках некоторые из рабочих требовали шампанского – «вина, что господа пьют», им вместо клико несли какой-нибудь бурды, но по цене настоящего шампанского, т.е. по 7-8 рублей за бутылку. А за такую цену в то время можно было купить две овцы. Пьяные оргии сопровождались куражом. Один из рабочих, купив в лавке рулон алой ткани, велел своим товарищам расстелить ткань как дорожку от дороги к кабаку, прямо по осенней грязи и по этой алой дорожке они и прошествовали к кабаку.

Один из современников пытался выяснить у рабочих, почему они пьют. И рабочие ему отвечали: «что знают свою глупость, знают, что много денег у них пропадает в пьяном виде, но что вино их единственное утешение в горькой доле».

В 50-е годы XIX века на приисках стали во время работ выдавать винные порции. При этом пьянству способствовало то обстоятельство, что нередко золотопромышленник и откупщик – это одно лицо. Были факты, когда подобный «предприниматель» рассчитывался после окончания сезона с рабочими в своем же кабаке и не деньгами, а спиртным. К середине XIX века стала преобладать тенденция не запрещать, а даже поощрять владельцев приисков выдавать рабочим спиртное. Так, в 1859 году председатель Кабинета Его Императорского Величества барон Мейендорф разрешил ежегодно выделять 2 тысячи рублей для закупки мяса и вина для выдачи больным рабочим на Царево-Александровском прииске на Алтае. А в октябре 1863 года Главное управление Восточной Сибири разослало горным исправникам циркуляр, в котором генерал-губернатор М.С. Корсаков рекомендовал выдавать рабочим ежедневную порцию вина, чтобы после окончания сезона они не пускались в загул. Но в то время владельцы приисков не готовы были исполнить такую рекомендацию, так как не заложили в сметы подобные расходы.

В 1863 году было разрешено открывать кабаки на расстоянии 20 верст от приисков. В это же время активизировали свою деятельность спиртоносы. В частности, тайной продажей спиртных напитков занимались арендаторы покосов, которые арендовали луга вовсе не для сенокосения, а для тайной виноторговли.

В 70-е годы генерал-губернатор Восточной Сибири Синельников пытался принять ряд мер к сокращению пьянства рабочих. В 1871 и 1873 годах он обращался в Министерство финансов с предложением вновь ввести 50-верстную зону вокруг приисков, свободную от кабаков. Но министр финансов Рейтерн в письме от 2 февраля 1871 года ответил ему, что это «неудобоприменяемая практика, ибо она приведет к развитию безпатентной торговли вином».

В администрации Восточной Сибири дискутировался вопрос о нормах спирта, отпускаемого рабочим, и как показала практика, несмотря на ряд попыток сократить поток спирта на прииски, он все же рос. Если в 1850-х годах на одного рабочего завозили по ведру спирта (на время сезона добычи), то в 80-е годы – от 2,5 до 3 ведер 80-градусного спирта. Ведро вмещало 12,3 литра, а винные порции отмерялись

сотками, т.е. либо одна сотая ведра (120 г), либо две сотых (240 г), при этом спирт разбавлялся до крепости в 40 градусов.

Но в Западной Сибири, особенно к концу XIX века, потребление алкоголя было меньше, чем в Восточной Сибири и объяснить это можно меньшей долей ссыльных в составе рабочих Западной Сибири. Так, в 1890 году на приисках Восточной Сибири расход спирта на одного человека за сезон составлял от 2 до 3 ведер. Несколько иная картина была на приисках Алтайского горного округа, на территорию которого массовая ссылка не практиковалась, хотя ссыльнопоселенцы и приходили на работы с сопредельных территорий Томской и Енисейской губерний. В операцию 1893/94 года на прииски Южно-Алтайского золотопромышленного дела было завезено 544 ведра спирта. Здесь на приисках проживало мужчин рабочих 316, женщин – 134, служащих – 28. На прииски Алтайского золотопромышленного дела завезли 893 ведра (рабочих мужчин – 515, женщин – 177, служащих – 65). В 1897 году на 59 приисков Алтайского округа, где в это время было занято рабочих мужчин 2183, женщин – 267, служащих – 198, завезли 3248 ведра спирта, при этом 18 ведер остались неизрасходованными.

Во второй половине XIX века речь о запрете выдавать рабочим винные порции вовсе не шла. При этом утвердилось мнение среди медиков и чиновников, а также части владельцев, что, учитывая суровость климата и тяжесть работ, водка рабочим необходима для поддержания сил. Например, в 1877 году генерал-губернатор Восточной Сибири барон Фредерикс предлагал отпускать «достаточных для поддержания сил винных порций, в особенности в ненастное время».

Обычно винные порции отпускались рабочим по воскресным дням, в праздники, в ряде случаев при аварийных работах или особо тяжелых работах. На некоторых приисках винные порции выдавались даже ежедневно, на других – три раза в неделю. Винные порции были положены и женщинам, которые работали на приисках. Они трудились прачками, поварами, огородницами, уборщицами. Они на прииски приходили вместе с мужьями, а незамужних девушек на прииски не принимали. Детям (мальчики работали с 12 лет) винные порции не полагались, но их угощали взрослые. Один из современников (приисковый врач) писал об обстановке на приисках Томской губернии в воскресный день: «Все с нетерпением ждут 11 часов дня, когда выдается в кабачке общая порция – две сотых ведра на каждого. С выдачей этих сотых как будто и начинается праздник. В казармах начинаются беседы, споры, пение и пляски под игру на гармонике, снова усиленно начинают прикладываться к водке, которую раздобыть на приисках всегда можно».

Если рабочий отказывался от винных порций, то их стоимость могла переводиться в денежный эквивалент и пополнять зарплату. На одном из приисков в Восточной Сибири 50 процентов рабочих отказывались от водки и имели доплату размером в 6 рублей в месяц. Но на крупнейшей в Сибири и всей России компании – Ленском золотопромышленном товариществе – в 90-е годы XIX века за отказ от водки прибавок к зарплате не делали.

Огромный урон золотодобывающая отрасль испытывала от деятельности так называемых спиртоносов, особенно в Витимской тайге. Водкой спиртоносы запасались в большом селе Витим. По тайге передвигались они шайками численностью по несколько десятков человек и были вооружены. Шайка некоего Чайгина, например, насчитывала до 40 человек. При подступах к прииску они прятали емкости со спиртом в снегу или мху, посылали своего человека на прииск, чтобы тот сообщил рабочим и те по очереди ходили в тайгу для встречи со спиртоносами и, как правило, меняли спирт на краденное золото.

Во второй половине XIX века, как и в середине века, настоящие оргии рабочих шли во время движения с приисков после окончания сезона, особенно в городах

Мариинске, Енисейске, селах Витим, Тисуль, последнее – в Томской губернии. В 70-е годы генерал-губернатор Восточной Сибири даже отдавал распоряжения везти рабочих в обход Енисейска, но это приводило к еще более уродливым явлениям. Торговцы, а с ними и проститутки выезжали на дороги навстречу группам рабочих, первые предлагали им спиртные напитки, а вторые – «общение» за деньги.

И в начале XX века ситуация коренным образом не улучшилась. В 1907 году на Всероссийском съезде золотопромышленников отмечалось, что «Все золотопромышленники указывают на развитие на промыслах пьянства. Рабочий в большинстве пропивает весь свой заработок».

Может быть, в городах и селах ситуация не была столь драматичной. И все же в Сибири в целом потребление спиртных напитков было больше, чем в Центральной России. Чем дальше на восток, тем показатели оказывались выше. По сведениям за 1906 год, среднее потребление спиртных напитков по уездам Сибири, т.е. в сельской местности, составляло 0,58 ведра на человека (в России – 0,46), в городах, соответственно, 3,06 и 1,76. Но самые высокие показатели были в городах Забайкальской области – 7,25, Иркутской губернии – 5,39 и Якутии – 5,23. Особенно часты были сообщения о пьянстве рабочих кожевников, сапожников, пимокатов, шубников. Вспомним поговорку: «Пьет как сапожник». Объяснить это можно тяжелыми условиями труда и быта и в то же время низким образовательным уровнем. Томский социал-демократ В.Е. Воложанин в начале XX века опубликовал ряд публикаций в иркутской газете «Восточное обозрение» о положении рабочих в Томске. В одной из статей он писал: «Пьянство распространено очень сильно, тем оно сильнее, чем тяжелее условия труда. Развито оно среди кузнецов, столяров, но особенно на кожевенных и овчинно-шубных заводах». Тюменские кожевники были пристрастны не только к выпивке, но и жестоким кулачным боям, на которые собирались толпы до 200 человек. У булочников Томска, по свидетельству городского врача Мультиановского, алкоголь был фактически единственной утехой. Труд этой категории рабочих был очень тяжел (ручной замес теста, в основном в ночное время), они не имели собственного жилья и проживали при пекарнях и булочных. Профессиональными болезнями были грыжи и пороки сердца, семьями они, как правило, не обзаводились и к 30-35 годам становились инвалидами или даже умирали.

Выпивка после получения зарплаты была известной в России традицией, и Сибирь не была в этом отношении исключением. Нередко владельцы предприятий поощряли рабочих алкоголем в случае сверхурочных работ или получении большого заказа. В Петуховских мастерских под Омском, в которых изготовляли земледельческие орудия, было занято 80 рабочих, а принадлежали они Переселенческому управлению. Здесь после успешной установки новой вагранки и трансмиссии, рабочим выдали 23 рубля на водку. Правда, часть рабочих предлагала истратить эти деньги на книги и журналы, но они оказались в меньшинстве.

В томских типографиях рабочие за сверхурочные работы также получали деньги на водку, здесь традиционно рабочих владельцы угощали 1 сентября в связи с началом зимнего сезона. Суть в том, что в соответствии с контрактами, с указанной даты рабочий день должен был сокращаться на один час, но в реальности этого не происходило и рабочие трудились, как и в летний период, по 11,5 часа.

Барнаульские пимокаты фабрики купца И.И. Полякова 1 мая 1904 года пришли поздравлять владельца с праздником! Он отреагировал своеобразно, дав рабочим денег на два ведра водки, с условием, что выпьют они только после окончания рабочего дня. Таким образом, и стачки владельцу удалось избежать, а рабочим праздник отметить. Кстати, фабрика И. Полякова размещалась в самом центре города у пересечения Московского проспекта и улицы Гоголевской, где позже был выстроен знаменитый «Красный» магазин.

Другие категории населения Сибири, впрочем, также не блистали трезвостью. Это относится и к основной категории населения – крестьянству. Так, в одном из сельских училищ Алтая был проведен опрос. Из 70 опрошенных учеников пили вино все, допьяна напивались 15 мальчиков в возрасте от 9 до 16 лет. Из 40 опрошенных девочек пили все, но допьяна не напивалась ни одна.

Православная Церковь и часть общества понимали угрозу пьянства и пытались противостоять ей. Выразалось это в позиции прессы и создании обществ трезвости. К 1911 году в Сибири было создано 80 обществ трезвости, при этом в сельской местности их было 80, а в городах только 9, в среднем на одно общество приходилось только 124 члена. Это, конечно, весьма мало.

В целом же, можно констатировать, что потребление алкоголя рабочими Сибири было неотъемлемой составляющей их повседневной жизни и обычно к алкоголю они привыкали еще в детстве. Алкоголь расценивался как вознаграждение за тяжелый труд и все тяготы жизни. Вопрос о вреде алкоголя для здоровья рабочих вовсе не ставился и если они осознавали вред пьянства, то только из-за материальных расходов. Алкоголь играл важную роль во взаимоотношениях предпринимателей и рабочих, его рабочие могли получать как поощрение за сверхурочные и особенно тяжелые работы, в дни праздников. И сильнее всего алкоголизация охватила рабочих золотых приисков, а также городских кожевников, пимокатов, строителей.

Попытаемся сопоставить ситуацию с потреблением алкоголя в дореволюционной Сибири и России и современной. Итак, по сведениям за 1913 год среднестатистическое потребление «хлебного вина» крепостью в сорок градусов, т.е. фактически водки, составляло по стране около 3,5 литра в год. Но в ряде губерний и городов этот показатель был значительно выше: в Петербурге – 9,1; в Москве – 9,4; Самаре – 11; Иркутской губернии – 5 литров. Таким образом, высокими показателями особенно отличались крупные города.

Фактически в настоящее время уровень потребления алкоголя в современной России превзошел дореволюционные показатели и он значительно выше, чем в советское время. Так, по официальным данным, среднегодовые показатели потребления алкоголя составляли в 1950 году – 2,3 литра на человека, в 1985 году – 8,8; в 2000 году – 9,8; в 2008 году – 11,5; в 2010 году – 8,9 литра. Но здесь не учтен незарегистрированный алкоголь, т.е. самогон, домашние вина, всевозможные «паленки», а его много – от 3,5 до 4,5 литра на человека. В итоге, по данным Всемирной организации здравоохранения, в 2003 году общее потребление алкоголя в России составляло 14 – 15 литров на человека. Между тем, критическим считается показатель потребления – 8 литров в год, после чего создается угроза вырождения нации.

Конечно, в обществе наблюдается существенная дифференциация в количестве, да и качестве потребления алкоголя. По данным научного сотрудника Института социологии РАН И.И. Шурыгиной, больше всего приходится алкоголя на людей без высшего образования, это относится к полярным социальным группам, и «бедным», и «богатым». Различие в том, что «бедные» больше предпочитают крепкий алкоголь, «богатые» - пиво и сухое вино. Меньше всего употребляют алкоголь образованные «бедные», особенно женщины. Но среди лиц с низкими доходами много таких, кто вовсе не пьет.

Если говорить об ассортименте употребляемого алкоголя, то очевидна тенденция роста употребления пива, а из крепких напитков – виски и текилы. При этом люди старших возрастов, особенно мужчины, предпочитают традиционную водку (хуже водки лучше нет), а молодежь – пиво, а из крепких напитков – виски и текилу. Несмотря на огромный выбор вин в магазинах, Россия все же не стала страной, где раз-

бираются и любят сухие вина. По данным обследования в 2013 году потребления алкоголя студентами пяти городов (Москва, Казань, Иваново, Краснодар, Таганрог), пиво употребляли (в процентах) – 51, шампанское – 43, крепленые и полусладкие вина – 40, виски и текилу – 39, коньяк – 29, водку – 24, сухие вина – 21.

Попытки введения «сухого закона» (в 1914 году и при М.С. Горбачеве), как известно, не достигли желаемых результатов. Это же можно сказать о трезвенном движении, а подобный опыт был еще в дореволюционной России. Учитывая многовековые традиции русского застолья и гостеприимства, искоренить алкогольные традиции, особенно кампанейщиной, навряд ли удастся. В 2012 году в городе Иваново был создан научный центр «Алкоголь в России», уже прошли четыре международные научно-практические конференции под тем же названием. Они вызвали большой интерес социологов, историков, экономистов, философов. Одна из целей этого проекта – снижение уровня алкоголизации населения. А будет ли эффект – покажет время.
